

УДК 330.858
ББК 65.02(5Кит)
DOI [10.17150/2308-2588.2015.16\(3\).515-530](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2015.16(3).515-530)

Э. П. Пивоварова
Институт Дальнего Востока РАН,
г. Москва, Российская Федерация

ВЕЛИКИЕ ЭКОНОМИСТЫ И ВЕЛИКИЕ РЫНОЧНЫЕ РЕФОРМЫ В КНР

Аннотация. За последние 30 лет в ходе рыночных преобразований в КНР произошел достаточно решительный отход от традиционных институтов социализма в сторону допущения на благо развития производства и улучшения на этой основе жизни людей не только единоличных, но и частных хозяйств, распределения не только по труду, но и по капиталу, формирования регулируемой на макроуровне рыночной экономики. Фактически за годы реформ Китай создал конвергентную по своей сути «смешанную экономику», которую и называют «социализмом с китайской спецификой». В статье рассматриваются идеи китайского экономиста Сунь Ефана, которые в главном нацелили рыночные реформы, начавшиеся в КНР в конце 1970-х гг.

Ключевые слова. Конвергенция, макрорегулирование, план, рынок, Сунь Ефан.

E. P. Pivovarova
Institute of Far Eastern Studies RAS,
Moscow, Russian Federation

GREAT ECONOMISTS AND GREAT MARKET REFORMS IN CHINA

Abstract. Over the past 30 years in the course of market reforms in China there was quite a decisive departure from traditional institutions of socialism towards the assumption of existence of not only individual, but also private households intended to encourage

production development and improve people's lives. Besides, the shift to distribution not only by labor, but also by capital was made; the market economy regulated at the macro level was formed. In fact, over the years of reforms, China has established a converged «mixed economy», which is called «socialism with Chinese characteristics». The article reviews the ideas of a Chinese economist Sun Efang, who studied the main market reforms began in China in the late 1970s.

Keywords. Convergence, macroregulation, market, plan, Sun Efang.

Причины «китайского экономического чуда»

Анализируя в монографии «Теория и практика экономического строительства в КНР» (она была опубликована под псевдонимом Э. Корбаш) 30-летний путь дореформенного китайского социализма, автор данной статьи следующим образом определяла в 1979 г. исходные позиции и возможное направление преобразований в ходе реформы: «Из-за длительного использования волюнтаристских методов в экономической политике в сегодняшнем Китае сохраняется значительный разрыв между формальным и реальным обобществлением производства. Преодоление этого разрыва, судя по тенденциям в современной экономической политике, может пойти одновременно по двум противоположным направлениям: а) за счет подъема производительных сил страны; б) за счет снижения уровня обобществления производства путем оживления частного предпринимательства и элементов го-скапитализма в различных формах». Считая, что «оба эти направления могут способствовать значительному улучшению экономической ситуации в КНР», автор высказала предположение, что возможным вариантом модели развития Китая станет «смешанная экономика» [1, с. 260, 263]. И этот прогноз хорошо оправдался.

Успехи реформ позволили китайскому руководству в 2010 г., т. е. через 30 лет после начала рыночных

реформ, с полным основанием следующим образом оценить достигнутые результаты: «Оглядываясь сегодня на пройденный путь, мы видим, что блестящие достижения нашей великой Отчизны несказанно подняли уверенность и гордость нашего народа, необычайно укрепили центрирующие и цементирующие силы китайской нации, в огромной мере повысили международное положение и влияние нашей страны. Все это несомненно воодушевит нас на смелое продвижение вперед по пути строительства социализма с китайской спецификой»¹.

По мнению автора, главными особенностями китайской реформы, которые способствовали значительному социально-экономическому прогрессу в стране, явились следующие.

Во-первых, КНР не тратила много сил на разрушение и критику прошлого, а сосредоточила их на созидании нового.

Во-вторых, китайская реформа сразу обернулась лицом к нуждам населения. Задачи обеспечения его продовольствием и товарами широкого потребления стали главными в деятельности вновь создаваемых хозяйственных структур. Это обеспечило общенародную поддержку реформы уже на самых первых ее этапах.

В-третьих, руководство страны не стало осуществлять реформу по каким-либо чужим рецептам, а, изучив существующий свой и зарубежный опыт, пришло к выводу о необходимости исходить из особенностей своей страны и решительно встало на путь «строительства социализма с китайской спецификой». Последний требовал серьезного учета такого основополагающего исходного фактора, как громадность населения при крайней ограниченности ресурсов страны.

В-четвертых, в КНР не было обвальноей либерализации, а главным методом стало поэтапное, апро-

¹ Жэньминь жибао. 2010.16.03.

бирванное экспериментом продвижение к рынку, переход от малого к большому, от частного к общему, постепенное, но решительное расширение масштабов реформы и углубление ее. Этот метод получил образное название «переходить реку, нащупывая камни».

В-пятых, создание субъектов рынка осуществлялось в КНР не путем разрушения существующих государственных структур, а, главным образом, путем заполнения имеющихся ниш, то есть с первых шагов реформа работала на уменьшение дефицитности экономики страны. Для этих целей не только мобилизовались внутренние резервы, но и активно привлекались зарубежные капиталы.

В-шестых, стимулируя хозяйственную инициативу на микроуровне, китайское руководство не выпускало из поля зрения макроконтроль и в периоды опасного нарастания несбалансированности экономики принимало дополнительные меры по его усилению.

В-седьмых, практика уже первых лет реформы показала, что самый естественный путь к рынку — это развитие многообразных по формам собственности типов хозяйств (коллективных, единоличных, частных, совместных китайско-иностраннных). Оно не только обеспечивало быстрый рост субъектов рынка, но и, меняя структуру народного хозяйства по формам собственности, корректировало структуру инвестиций и производства в направлении приближения ее к реальным потребностям народа.

Признанные во всем мире успехи хозяйственной реформы в КНР являются лучшим свидетельством плодотворности китайского выбора, заключающегося в том, чтобы при определении стратегии социально-экономического развития исходить «не из субъективных пожеланий, не из тех или иных иностранных моделей, не из догматических интерпретаций отдельных положений марксистских трудов», а ру-

ководствоваться принципом «практика – критерий истины»¹.

Роль экономической науки в китайских рыночных реформах

В отличие от большинства бывших социалистических стран, пошедших в рыночные реформы путем отрицания и разрушения всего прежнего не только практического, но и теоретического багажа, в КНР с конца 1970-х гг. начался процесс «отказа от догматического марксизма и развитие истинно научной марксистской теории». Знаменательно в этой связи относящееся ко времени «взрыва» в КНР критики догматизма марксистско-ленинской экономической теории высказывание крупнейшего политэконома страны Сунь Ефана: «Искривления в нашей теоретической работе и практике финансово-экономической деятельности произошли не потому, что мы копировали какие-то догмы “Капитала”, а потому, что нарушали многие основные принципы, давно и четко выдвинутые в “Капитале”»².

Еще в 1950-е гг., в период начала ускорения, а затем форсирования социалистических преобразований в КНР, Сунь Ефан выступил с творческой идеей активизации роли товарно-денежных отношений в социалистическом обществе и использования прибыли в качестве главного показателя работы предприятий. Опубликованная им в 1956 г. статья «Поставить план и статистику на основу закона стоимости»³ сразу же подверглась критике. Высказанная в этой работе мысль о том, что «подсчет количества общественно необходимого труда в качестве сущности стоимости, его роль в регулировании и распределении сохранятся и в будущем коммунистическом обществе», была повторена и

¹ Жэньминь жибао. 1997.22.09.

² Цзинцзи яньцзю. 1981. № 10. С. 16.

³ Цзинцзи яньцзю. 1956. № 6; Цзихуа цзинцзи. 1957. № 7.

развита им в 1959 г., не найдя поддержки у одних экономистов и получив ее у других.

В 1963 г. в докладе «Показатель прибыли в системе управления социалистической плановой экономикой» (доклад имел закрытый характер и в то время не публиковался) Сунь Ефан вновь подчеркивал необходимость «поднять место показателя прибыли в системе управления плановой экономикой» и «восстановить репутацию показателя прибыли при социализме» [3], за что подвергся ожесточенным нападениям. Особенно сильными они были во время развернувшейся в 1966-1976 гг. «культурной революции», когда этого китайского экономиста называли «ревизионистом», который «под видом использования экономических методов управления хозяйством протаскивает тезис “прибыль – командная сила”»¹.

Поиск способов выведения народного хозяйства из кризисного положения, в котором оно оказалось в результате субъективистского экспериментирования на протяжении двух предшествующих десятилетий, со второй половины 1970-х гг. (после смерти Мао Дзедуна в 1976 г.) со всей актуальностью поставил перед КНР вопрос о необходимости реформы экономической системы. Это выдвинуло экономическую науку на роль безусловного лидера среди других общественных наук.

По свидетельству «Решения по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», принятого на 6 пленуме ЦК КПК в июне 1981 г., «всестороннее и серьезное выправление левацких ошибок» прошлого началось со времени 3-го пленума ЦК КПК (декабрь 1978 г.), определившего курс на более медленное, но более сбалансированное развитие, и резко осудившего прежнюю практику «ускоренного строительства социализма».

¹ Хунци. 1970. № 2.

Обращаясь к своему прошлому опыту в поисках пути «строительства социализма с китайской спецификой», в КНР 1980-х гг. в первую очередь перебирали страницы официальных документов и материалов, акцентируя внимание на тех элементах национальной специфики, которые в них подчеркивались, или же просто на тех способах хозяйственной деятельности, которые должны были использоваться, но не нашли реализации на практике, и снова стали актуальными с началом реформы экономической системы в стране. Тематика научных исследований сразу определилась крутым поворотом в экономической политике от прежних левацких экспериментов к учету действия объективных экономических законов, поиску средств повышения эффективности экономики для решения выдвинутой задачи по модернизации народного хозяйства страны и проведением в связи с этим реформы экономической системы. Именно поэтому наиболее крупные исследования посвящаются вопросам экономической теории, и в первую очередь, характеру действия экономических законов, вопросам стратегии социально-экономического развития КНР и модернизации «китайского типа», строительству «социализма со спецификой Китая» и реформе экономической системы страны.

Главными темами, по которым проводятся экономические дискуссии в 1980-е гг., становятся проблемы соответствия производственных отношений характеру производительных сил, действия основного экономического закона социализма, соотношения развития сельского хозяйства, легкой и тяжелой промышленности, форм собственности на средства производства, использования рыночного механизма в плановом хозяйстве, материального стимулирования и распределения по труду. По мере углубления реформы экономической системы в стране (особенно после принятия соответствующего постановления на 3-м пленуме

ЦК КПК 12-го созыва в октябре 1984 г.) все более активно стали обсуждаться проблемы эффективности производства и хозяйственного механизма, роли научно-технического прогресса и внешнего фактора в модернизации народного хозяйства, реформы цен, борьбы с инфляцией и действия закона стоимости, косвенного экономического регулирования, сочетания макроконтроля с активностью на микроуровне, места и роли различных по формам собственности типов хозяйств в социалистической экономике, целевой модели хозяйственной реформы КНР, сбалансированного развития и достижения равновесия между спросом и предложением.

В этом поиске в области экономической теории социализма, который начался в КНР с конца 1970-х гг., особое место отводилось идеям умершего в 1983 г. Сунь Ефана, крупнейшего ученого-экономиста страны, идеи которого предвосхитили шаги хозяйственной реформы.

Экономические взгляды Сунь Ефана

Экономические взгляды Сунь Ефана сформировались и получили развитие в длительной борьбе с «ошибками», господствовавшими в политэкономии социализма.

По мнению Сунь Ефана, для традиционной (т. е. господствовавшей в китайском обществоведении в 1950–1970-е гг.) экономической теории социализма характерны два «корня зла» — идеализм и метафизика.

Первый «корень» — идеализм — питает волюнтаризм, вследствие которого явления экономической жизни и экономические проблемы объясняются не с помощью объективных экономических законов, а причинами, существующими в политике и идеологии. «Идеалисты»-волюнтаристы считают, что можно действовать, не сообразуясь с требованиями экономи-

ческих законов, а исходя из собственной субъективной воли.

Из второго «корня» — метафизики — произрастает своего рода натурализм, когда социалистическая экономика, имеющая в основе высокую степень обобществления производства, рассматривается как натуральное хозяйство подобно обществу первобытного коммунизма, где отсутствуют категории абстрактного труда, стоимости, цены и денег. Из такого «метафизического» подхода вытекает отрицание противоречий и единства между абстрактным и конкретным трудом, индивидуальным и общественным трудом, стоимостью и потребительной стоимостью, затратами и эффективностью, человеком и предметом и т. д. Результатом становится отрицание роли закона стоимости, игнорирование хозяйственного расчета, пренебрежение экономической эффективностью, отсутствие подсчета прибылей и убытков [3, с. 57, 60].

Именно в волюнтаризме и натурализме, присущих традиционной экономической теории социализма, видел Сунь Ефан источник «левых» ошибок в хозяйственной работе. Именно на преодоление этих ошибок были направлены его творческие исследования, в которых задолго до реформы он отстаивал антитратные принципы функционирования социалистической экономики, материальный характер производственных отношений, необходимость активизации роли товарно-денежных отношений в социалистическом обществе и использования прибыли в качестве главного показателя деятельности предприятий, предоставления последним хозяйственной самостоятельности, ориентирования в экономической деятельности на цену производства и т. п.

Очевидна близость некоторых идей Сунь Ефана к теории и методологии системы оптимального функционирования социалистической экономики (СОФЭ). Это объясняет высокий интерес в КНР к теории СОФЭ,

в которой советские ученые развили идеи необходимости сопоставления затрат с конечными результатами производства, учета спроса и предложения при формировании цен и т. п.

Рассматривая в качестве предмета политической экономии производственные отношения, изучение которых должно идти в тесной связи с анализом производительных сил и надстройки, Сунь Ефан подчеркивал, что при изменении производственных отношений нельзя апеллировать к понятиям «морали». По его мнению, политэкономия социализма для того изучает производственные отношения, чтобы найти законы их движения, чтобы выяснить, при каком уровне развития производительных сил определенные производственные отношения создают широкие возможности для дальнейшего развития производительных сил и каким образом определенное развитие производительных сил обгоняет уже сложившиеся производственные отношения.

Исследование политэкономией социализма противоречий между производственными отношениями и производительными силами, а также между надстройкой и базисом должно, по мнению Сунь Ефана, рассматриваться с точки зрения экономии, а именно — достижения с наименьшими затратами наибольшей экономической эффективности. Эта идея, по мнению Сунь Ефана, должна стать «красной нитью» политэкономии социализма.

Указывая на необходимость использования при изучении общества метода абстракции К. Маркса, Сунь Ефан предлагал в качестве исходного пункта анализа на место «товара» переместить «продукт», но в изложении результатов исследования социалистической экономики придерживаться марксовской последовательности: процесс производства — процесс обращения — процесс общественного производства, взятый в целом [5].

Роль идей Сунь Ефана в китайских рыночных реформах

Интенсивный теоретический поиск, которым отмечен период после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) – пленума, заложившего в основу хозяйственной реформы принцип «практика – критерий истины», – выявил целую группу вопросов, связанных с попытками соотнести представления о социализме, существующие в рамках классического марксистско-ленинского наследия, с социально-экономической реальностью Китая. Выводы, которые на этой основе были сделаны китайскими экономистами, назывались ими «вызовами» и даже «прорывами» в экономической теории социализма. Не претендуя на безусловность и окончательность, эти «вызовы» и «прорывы» выдвинули на первый план сущность и особенности китайской реформы, заставляющие по-новому посмотреть на многие моменты экономической теории социализма. Они же постепенно сформировали и модель «социализма с учетом специфики Китая».

Основные контуры концепции «социализма с китайской спецификой» вырисовывались на протяжении всех лет хозяйственной реформы через столкновение самых различных мнений, изучение своего и международного опыта, но, главное, – через экспериментальное апробирование всех наиболее существенных нововведений с последующим обобщением как положительных, так и отрицательных результатов. В этом смысле экономическая наука КНР после 1976 г. прошла классический путь от описательной, эмпирической стадии сбора фактического материала и сопоставления его с существующими гипотезами к формулированию выводов и экономических принципов, которые необходимо учитывать в политике государства для решения социально-экономических проблем огромной, многонаселенной, но все еще бедной и отсталой страны.

Для политэкономов КНР, взявших в качестве руководства к действию после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва принцип «практика – единственный критерий проверки истины», начало движения экономической науки о социализме в направлении «положительной науки», о которой говорил К. Маркс, опять-таки связывается с именем Сунь Ефана. Будучи крупнейшим теоретиком, Сунь Ефан, как правило, исследовал проблемы, существующие в реальной жизни, а потому его экономические суждения, долго в годы «культурной революции» предаваемые анафеме, во многих случаях стали реализовываться в практике реформы.

Перечислим лишь некоторые его идеи, ставшие конкретными предложениями по реформе экономической системы Китая:

- о повышении закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, постепенном сокращении и уничтожении «ножниц цен» между промышленностью и сельским хозяйством;
- о повышении нормы амортизации, исходя из изнашиваемости основных фондов, и оставлении части амортизационных отчислений на самом предприятии для модернизации его;
- о необходимости в модернизации опираться главным образом на реконструкцию имеющихся предприятий, а не на строительство новых;
- о расширении хозяйственных прав предприятий с целью ликвидации его положения как придатка административных органов; и т. д.

Практически все эти предложения Сунь Ефана строились с учетом особенностей экономической ситуации Китая. Признавая, что с момента выдвижения той или иной теоретической идеи до превращения ее в применимый на практике метод, а затем и использования его в реальной жизни существует довольно длинное расстояние, которое пройти не просто и по

объективным и по многим субъективным причинам, последователи Сунь Ефана видят ценность его теорий в том, что они рождались из практики и направлялись своим создателем на изменение существующей действительности. Более того, конкретные шаги реформы показали, что многие идеи Сунь Ефана, которого нередко воспринимали как «чистого теоретика», потому и стали успешно реализовываться, что выросли на почве китайской практики. Эти его идеи служили импульсом для отыскания, например, способов обновления оборудования, повышения закупочных цен, усиления самостоятельности предприятий и т. д.

В реформируемом Китае стало постоянно подчеркиваться, что научностью обладает только такая экономическая теория, которая исходит из практики, подвергается проверке экспериментом и вслед за развитием практики развивается дальше. Именно такой путь проделала экономическая теория Сунь Ефана: она начала формироваться в 1950-е гг., получила развитие в 1960-е гг., подвергалась неоднократным атакам за «ревизию» привычных (официально принятых) представлений о социализме и, наконец, получила практическую реализацию и признание постфактум (уже после смерти самого ученого) в ходе реформы экономической системы КНР.

Безусловно, не все идеи Сунь Ефана принимались его современниками и даже последователями. Некоторые из них нашли дальнейшее развитие и стали более радикальными в процессе осуществления хозяйственной реформы. Тем не менее, высокая роль этого крупнейшего ученого-экономиста страны как «пионера» творческого подхода к теоретической системе политической экономии социализма в КНР — признанный факт.

К сожалению, Сунь Ефан не успел завершить свои исследования и создать относительно целостную теоретическую систему политической экономии

мии социализма. Однако оставшийся неоконченным главный труд его жизни, «Теории социалистической экономики» [4], послужил побудительным мотивом для многих политэкономов страны высказать свои представления о теоретической системе социализма, о логике, исходном моменте, «красной нити» исследования этой системы.

Изданное в 1986 г. «Собрание теоретических систем политэкономии социализма» [5] по существу выполняло роль методологического справочного издания по политэкономии социализма – своеобразного «методологического компаса» в том действительно широком разбросе идей, который характеризовался в КНР как новый период «расцвета ста цветов и соперничания ста школ». И хотя издание «Собрания...» относится к периоду, когда большинство новых представлений о социализме уже были оформлены даже в официальных документах КНР, систематизированное изложение самых различных подходов и точек зрения помогало разобраться и в уже завершенном, и в предстоящем поиске.

Поскольку большинство политэкономов КНР так или иначе обращались в своих исследованиях к идеям Сунь Ефана, «Собрание...» отразило сущность его теоретической системы. При всем разнообразии нюансов в подходе к созданию теоретической системы политэкономии социализма в условиях рыночных реформ (вслед за Сунь Ефаном по поводу «красной нити» политэкономии социализма высказались такие крупнейшие ученые-экономисты Китая, как Дун Фужэн, Юй Гуаньюань, У Цзинлянь, Ли Инин, Чжан Южэн, Су Шаочжи, Гу Шутан, Цзян Сюэмо, Цзэн Цисянь, Сюн Инъю и др.), ученые КНР едины в требовании того, чтобы теоретические выводы делались на основе анализа конкретной действительности (подробнее о развитии китайской экономической науки в последние десятилетия см.: [2]).

Значение экономической теории Сунь Ефана, сформировавшейся и получившей развитие в длительной борьбе с традиционными «ошибками», долгое время господствовавшими в политэкономии социализма, трудно переоценить. Его идеи в числе немногих предвосхитили шаги хозяйственной реформы в КНР, социально-экономические успехи которой сегодня очевидны для всего мира.

Список использованной литературы

1. Корбаш Э. Теория и практика экономического строительства в КНР / Э. Корбаш. – М. : Наука, 1981. – 279 с.
2. Пивоварова Э. П. Социализм с китайской спецификой [Электронный ресурс] / Э. П. Пивоварова. – М. : ИД «Форум», 2011. – 352 с. – Электрон. версия печат. публ. – URL : http://www.ifes-ras.ru/attaches/books_texts/978-5-8199-0482-4_Pivovarova.pdf.
3. Сунь Ефан. Шэхуэйчжуй цзинци ды жогань лилунь вэньти : [Некоторые теоретические вопросы социалистической экономики]. – Пекин, 1979.
4. Сунь Ефан. Шэхуэйчжуй чжэнчжи лилунь : [Теории социалистической экономики]. – Пекин, 1985.
5. Шэхуэйчжуй чжэнчжи цзинцзисюэ лилунь тиси цзинцинь : [Собрание теоретических систем политической экономии социализма]. – Ханчжоу, 1986.

Информация об авторе

Пивоварова Элеонора Петровна — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН, 117997, г. Москва, Нахимовский пр-т, 32, e-mail: vafek@mail.ru.

Author

Pivovarova Eleonora Petrovna — D.Sc. in Economics, Professor, Chief researcher, Institute of Far Eastern Studies RAS, 32, Nakhimovsky Av., 117997, Moscow, Russian Federation, e-mail: vafek@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Пивоварова Э. П. Великие экономисты и великие рыночные реформы в КНР / Э. П. Пивоварова // Историко-экономические исследования. — 2015. — Т. 16, № 3. — С. 515–530. — DOI : 10.17150/2308-2588.2015.16(3).515-530.

Reference to article

Pivovarova E. P. Great economists and great market reforms in China. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2015, vol. 16, no. 3, pp. 515–530. DOI: 10.17150/2308-2588.2015.16(3).515-530. (In Russian).